

ИНЦИДЕНТ У ВОРОТ ИМПЕРСКОГО ГОРОДА

Фэн Мин был настолько ошеломлен, что даже забыл защититься. Когда окружающая толпа вскрикнула от ужаса, Бай Цяомо сделал шаг вперед. Не сводя с кареты холодного взгляда, он протянул руку, схватил хлыст и с силой дёрнул.

Толпа снова ахнула. Все смотрели, как из кареты вылетел комок красного цвета и плюхнулся на землю.

Присмотревшись, можно было понять, что это женщина в ярко-красном платье, всё ещё сжимающая в руке хлыст. Её насильно выдернули из кареты; одежда и волосы были растрёпаны, украшения для волос валялись на земле.

В любой другой обстановке зрители наверняка захлопали бы и зааплодировали. «Так ей и надо». Неужели прохожие спровоцировали эту женщину? Нет - она просто нацелилась на чье-то лицо без всяких объяснений.

Затем толпа обратила внимание на Фэн Мина, предполагаемую жертву. Его утончённые черты лица заставили их задуматься: неужели женщина в карете была настолько охвачена завистью, увидев это красивое лицо, что пошла на такой жестокий поступок, чтобы изуродовать его?

Не думайте, что аристократы выше всего этого, и не считайте их благородными по своей сути. В столице империи всегда хватало заносчивых и властных богачей, которые издевались над слабыми.

Раздался пронзительный крик, за которым последовали ругательства: - Да как вы посмели! Немедленно схватите этих простолюдинов! Я забью их до смерти.

Фэн Мин наконец пришел в себя. Стоя за спиной Бай Цяомо, он отчётливо ощущал исходящие от мужчины холод и ярость.

Фэн Мин тоже был в ярости.

«Откуда взялась эта ненормальная?»

В ярости он высунул голову из-за Бай Цяомо и крикнул в ответ: - Простолюдины? Какая «сука» назвала меня простолюдином? Если я простолюдин, то и вся твоя семья - простолюдины! Ты что, с ума сошла? Бить людей без всякой причины - и это у подножия трона Сына Неба*? Мы что, все, кто живет за пределами столицы, для тебя «простолюдины»? Спроси у всех здесь, согласны ли они с тобой! Даже мудрый и воинственный император не согласился бы со словами такого ничтожества, как ты. Какой закон в столице империи гласит, что человека можно пороть, если он просто идёт по улице? Если такой закон существует, я сначала пропишу тебе сто ударов плетью и посмотрю, не вышибу ли я из тебя дух.

(*Сын Неба в Китае - один из титулов правителя (императора), который обозначал, что он по воле и от имени Вечного Синего Неба руководит Поднебесной).

Фэн Мин был вне себя от ярости, он топал ногами и ругался. К счастью, он сохранил остатки самообладания, иначе набросился бы на эту сучку и забил бы её до полусмерти.

Поначалу вид Имперского города приводил его в трепет, но из-за череды неудач, случившихся с ним ещё до въезда в город, его впечатление от столицы резко ухудшилось.

Подумать только, что Кун Чжао пытался завербовать брата Бай на службу при императорском дворе.

«К чёрту это!»

Разве такой двор достоин его брата Бай?

Имперский город кишит высокопоставленными лицами. В его прошлой жизни была поговорка: «если упадёт табличка, она сойдёт с ног десять человек, семеро из которых - чиновники третьего ранга». Была и другая поговорка: «в таком месте, как столица, если бросить кирпич наугад, он обязательно попадёт в кого-нибудь с красной пуговицей на шляпе**».

(**Красная пуговица на шляпе в Китае может быть элементом некоторых традиционных головных уборов, например: Сяомао - разновидность повседневной шляпы, которую носили чиновники династии Цин. В основном она была чёрного цвета, но внутренняя сторона шляпы была красного цвета, а на макушке был узел, который обычно делали из красных ниток; Фэнгуань - головной убор, который традиционно носили высокопоставленные чиновники во времена династий Мин и Цин. Он имел плоский верх и широкие поля и обычно изготавливался из чёрного или тёмно-синего шёлка. Шляпа была украшена нефритовой пуговицей и двумя кистями, которые обозначали ранг и статус владельца).

То же самое относится и к этому миру; высокопоставленных чиновников, снующих туда-сюда по Имперскому городу, предостаточно.

Фэн Мин был в ярости. Он готов был спорить до последнего, чтобы эта мажорка заткнулась навсегда. В крайнем случае он рискнёт: зачем ему оставаться в столице? Континент Парящей Радуги велик, разве нет других мест, где он мог бы найти себе пристанище?

В этот момент сзади раздались аплодисменты. Фэн Мин и Бай Цяомо обернулись и увидели молодого человека в роскошных одеждах, который сидел верхом на высоком огнегривом коне и хлопал в ладоши.

- Хорошо сказано, юный господин! Все люди в столице и за её пределами - подданные Его Величества. Что это за разговоры о простолюдинах? Неужели ввели какие-то новые правила? Этот юный господин только недавно вернулся в столицу после долгого отсутствия - может быть, я плохо осведомлен?

Затем молодой дворянин подозвал стражников в железных доспехах, которые поспешили к месту, чтобы поддержать порядок.

- Один из вас, подойдите сюда и объясните мне эти новые правила.

Женщина со спутанными волосами и в испачканной одежде наконец поднялась с земли с помощью горничной, вышедшей из кареты. Она тут же развернулась и дала горничной

пощечину, а затем закричала на молодого человека верхом на лошади: - И кто ты такой, чтобы лезть в мои дела? Я и тебя забью вместе с ними!

Молодой дворянин не отличался терпением. Он знал, что некоторые жители столицы излишне высокомерны, но не ожидал, что кто-то перейдет ему дорогу. Он пришпорил коня и замахнулся хлыстом на дерзкую женщину: - Как ты смеешь! Я всего лишь хотел заступиться за справедливость, но столкнулся с такой грубостью. Я с этим разберусь. Сначала ты получишь от меня несколько ударов кнутом и почувствуешь, каково это - быть выпоротой.

Развитие событий превзошло все ожидания Фэн Мина и Бай Цяомо. Даже зеваки у ворот были ошеломлены и перешептывались о том, кто же этот молодой человек на коне.

Глаза Фэн Мина загорелись. Он никогда не упускал шанс увидеть что-то интересное, поэтому радостно хлопал в ладоши и воскликнул: - Прекрасно! Кто бьет других, получает ответный удар. Я говорю, она сама напросилась на взбучку. Хлестала людей плетью, когда ей вздумается.

Цзян Жан и остальные, стоявшие в очереди вместе с Фэн Мином и Бай Цяомо, потеряли дар речи. Им отчаянно хотелось заткнуть Фэн Мину рот.

«Брат Фэн слишком дерзкий!»

Было очевидно, что девушка из влиятельной семьи, иначе как бы она осмелилась вести себя так безрассудно?

Не боялись ли Фэн Мин и Бай Цяомо, что она сведет с ними счеты и не позволит им остаться в столице? Нет, невозможность остаться в столице - это ерунда, по сравнению с этим они боялись за свою жизнь.

Цзян Жан вспотел от волнения, но Бай Цяомо лишь согласно кивал. Если бы Фэн Мин в тот момент захотел кого-то ударить, Бай Цяомо наверняка протянул бы ему плеть.

У городских ворот царил хаос. Сначала служанка женщины и кучер попытались броситься вперед, чтобы отобрать кнут у мужчины, но из-за спины молодого аристократа вышел пожилой мужчина и преградил путь кучеру. Кучер даже не смог защитить свою госпожу.

Лоб кучера покрылся холодным потом.

«Кто этот юноша?»

Сила старика была намного выше его собственной; скорее всего, он был экспертом на уровне Формирования Ядра. Он знал большинство представителей столичной элиты, но этого юношу видел впервые.

Как бы женщина ни пыталась прикрыться служанкой от ударов, плеть всё равно достигала цели. Сначала она продолжала ругаться, но вскоре, когда силы иссякли, перешла на визг. Она также поняла, что чем больше ругается, тем сильнее он бьет; в конце концов, она была не совсем глупа.

После дюжины ударов юноша остановился. Это был урок, а не попытка убить её.

К юноше подошел капитан стражи в железных доспехах и почтительно поклонился. Капитан тоже был смущен: никаких «новых правил», о которых говорил юноша, не существовало, но

знать просто привыкла запугивать других.

- Этот молодой господин...

Юноша показал капитану жетон, удостоверяющий его личность. Глаза капитана расширились, и он тут же стал вести себя ещё более уважительно. Неудивительно, что этот человек посмел кого-то ударить.

Он также знал, кто эта девушка, которую избили. Об этом можно было судить по фамильному гербу на карете. Она принадлежала семье маркиза Ниньюань. Их влияние было не таким уж большим, но и не таким уж маленьким. В конце концов, они были столичной знатью, и простые люди не могли позволить себе их провоцировать.

Юноша указал хлыстом на карету и лежащую на земле девушку: - Отправьте двух человек, пусть отвезут их в поместье маркиза Ниньюань. Скажите им, что этот молодой господин ударил её, потому что не мог смотреть на её поведение. Если поместье маркиза захочет отомстить, пусть приходят лично ко мне.

- Да, да. Я сейчас же всё устрою.

Капитан подозвал двух стражников в железных доспехах и приказал им сопроводить даму и карету обратно в поместье, объяснив причину и шепнув им на ухо, кто этот юноша. Стражники тут же бросились выполнять приказ.

В этот момент молодой человек на коне посмотрел на Фэн Мина и Бай Цяома, и на его лице расплылась улыбка. Он сказал: - Вы можете меня не знать, но я вас знаю. Не ожидал встретить здесь молодого господина Бай и молодого господина Фэн. Я из Солнечного города. Вы здесь из-за Имперской лиги, верно? Отлично, я вас подвезу.

Фэн Мин и Бай Цяома переглянулись. Удивленные тем, что он знает их имена, они быстро догадались, кто он такой. В Солнечном городе был только один человек с таким высоким статусом: молодой правитель города, известный как «Маленький Маркиз».

В том, что он узнал Бай Цяома, не было ничего удивительного, ведь когда-то тот был знаменитостью в Солнечном городе. Но Фэн Мин был удивлён, что Маленький Маркиз узнал и его.

- Так это и есть Маленький Маркиз. Спасибо Вам за помощь, нам придётся Вас побеспокоить.

Поскольку им протянули «руку помощи», Фэн Мин был бы глупцом, если бы отказался. Мгновение назад он был в ярости, но, успокоившись, забеспокоился, что может навредить Цзян Жану и остальным. Они с Бай Цяома не боялись, что всё выйдет из-под контроля - в худшем случае они просто уедут.

Юноша на лошади улыбнулся. Этот геэр был по-настоящему интересной личностью. Он уже видел его в Солнечном городе. Ву Иньянь тогда был так унижен им, а сейчас он вообще был мёртв, а этот геэр жил себе припеваючи.

Юноша махнул рукой: - Ничего страшного. Пойдемте со мной, и своих друзей тоже берите с собой.

- Ладно! Брат Цзян, давайте быстрее.

Цзян Жан и его спутники недоуменно переглянулись, но всё же решительно последовали за ним. После их ухода остальные, стоявшие в очереди, принялись оживлённо переговариваться.

- Эта девчонка действительно нарвалась на неприятности. Она думала, что издевается над человеком без прошлого, но оказалось, что у него есть друг с богатой родословной.

- Ну и ну, вы слышали? Она из семьи маркиза Ниньюань. Неудивительно, что она хотела надрать кому-то задницу только за то, что он на неё посмотрел.

- Тсс, тише. Я кое-что слышала об этом доме. Говорят, эта дамочка больше всего на свете ненавидит красивых людей: при виде них она хочет изуродовать их лица. Конечно, она смеет задирать нос только перед теми, у кого нет поддержки. Разве она осмелится тронуть настоящую элиту?

- Дочь маркиза Ниньюань осмеливается вести себя подобным образом, потому что её старшая сестра вышла замуж за принца. Имея поддержку императорской семьи, она, конечно, ведёт себя высокомерно.

- Пф! Вышла замуж за принца? А ты знаешь, сколько в столице принцев и членов императорского клана? Если бы все были такими же заносчивыми, как она, как бы выживали простые люди?

- Кто был этот молодой человек верхом на коне? Стражи в железных доспехах, похоже, его побаиваются; он, кажется, даже могущественнее, чем семья маркиза Ниньюань.

- Я слышал, как кто-то назвал его «Маленький Маркиз». Может, он из одной из влиятельных семей маркизов в столице? Возможно, из тех, кто действительно обладает властью.

Несмотря на то, что дочь маркиза Ниньюань вышла замуж за представителя императорского рода, их семья не считалась влиятельной. Многие также гадали о происхождении Фэн Мина и Бай Цяомо: судя по тому, как смело они действовали, они не могли быть простыми людьми - у них явно были средства, чтобы справиться с последствиями.